Я.М.ЯКОВЛЕВ

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ

Моему ученику
Диме Коваленко –
типичному сыщи-
ку (для изучения)
расследования
убийств

[signature]

(Дубягин)

Сталинабад, 1960.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ УБИЙСТВА

1. Особенности расследования убийств в случае неопознания трупа*

В тех случаях, когда в результате осмотра трупа и места его обнаружения, допроса свидетелей-очевидцев и лиц, обнаруживших труп, личность убитого не установлена, первоочередной задачей, на выполнение которой должно быть нацелено все расследование, является установление личности потерпевшего. Это объясняется тем, что до тех пор, пока неизвестно, кто именно пал жертвой преступления, нельзя собрать данных ни о личности убитого, ни об образе его жизни и круге знавших его лиц, ни о том, что он делал перед смертью. Без этого же невозможно построение обоснованных версий о мотивах совершения преступления и виновниках убийства.

Для облегчения последующего опознания убитого следователь должен в таких случаях особо тщательно произвести первичный осмотр трупа. В частности, осматривая головной убор, одежду, белье и обувь убитого, необходимо особое внимание обратить на их индивидуальные особенности, как-то: различного рода ярлыки и штампы с указанием фабрик, мастерских или ателье, изготовивших эти вещи, метки с номерами, нашиваемыми при сдаче белья в прачечную, номера, нашиваемые мастерскими при сдаче одежды в чистку, ярлыки сапожных мастерских, наклеиваемые при при-

* См. П. С. Семеновский, А. Я. Циркулин, Краткое пособие по опознанию неизвестных трупов, М., 1938.

емке в ремонт обуви, и т. п. По этим данным, а также по различного рода штопкам, латкам, пятнам на одежде, головном уборе и обуви в ряде случаев удается установить местожительство, а иногда и личность потерпевшего.

После производства, в необходимых случаях, соответствующих судебномедицинской и криминалистической экспертиз одежда, белье, головной убор и обувь убитого должны быть сохранены в опечатанном виде для последующего их предъявления для опознания.

При наружном осмотре трупа специальное внимание следует обратить на особые приметы убитого, могущие впоследствии помочь в установлении его личности. Такими приметами являются всякого рода родимые пятна, бородавки, татуировки, шрамы, физические недостатки, состояние зубов и т. п.

Многое о личности убитого, его профессии и привычках могут рассказать и руки трупа. По наличию мозолей и затвердений можно установить, занимался ли покойный физической работой или каким-либо видом спорта. В частности, по расположению мозолей можно установить, что убитый был сапожником или портным, играл в теннис или занимался гребным спортом и т. д. Если на коже рук трупа заметно специфическое потемнение, это свидетельствует, что покойный работал в угольной или металлургической промышленности. Желтизна пальцев рук убитого показывает, что он мог быть хирургом, химиком, фотографом, а пожелтение только кончиков среднего и указательного пальцев свидетельствует, что потерпевший при жизни курил сигареты без мундштука или «самокрутки», и т. п.

Целый ряд ценных сведений о личности неопознанного трупа может быть получено и в результате судебномедицинской экспертизы. Так, судебномедицинский эксперт может приблизительно определить возраст убитого, установить заболевания, которыми страдал покойный, операции, которые он перенес, и т. п.

Для получения всех этих сведений при направлении неопознанного трупа для судебномедицинского исследования, кроме общих вопросов, перед судебномедицинским экспертом нужно поставить также и следующие.

1. Каков возраст потерпевшего?

2. Какими заболеваниями он страдал при жизни?
3. Какие он перенес хирургические операции, и как давно они были сделаны?
4. Нет ли на трупе давних повреждений, а если таковые имеются, то когда они были причинены?
5. Нет ли на трупе признаков, указывающих на род занятий и привычки потерпевшего?

Все эти данные в своей совокупности дают возможность следователю составить представление о потерпевшем, его приметах и индивидуальных особенностях, болезнях, возрасте, возможной профессии и тем самым установить определенный круг людей, среди которых следует выяснять данные об исчезнувших или отсутствующих лицах.

После вскрытия труп в течение некоторого времени следует сохранять в морге для предъявления его для опознания работникам милиции, связи, домоуправления, сельсовета и другим должностным лицам, связанным по своей работе с широкими кругами населения. Труп должен также быть предъявлен и лицам, заявившим об исчезновении какого-либо гражданина, пол, возраст и важнейшие приметы которого совпадают с такими же данными неопознанного трупа. При этом, как правило, до предъявления трупа опознающим лицам должны быть предъявлены в числе аналогичных вещей головной убор, одежда, обувь и другие личные вещи потерпевшего.

При проведении опознания трупа следует учитывать, что в следственной практике имели место случаи, когда опознающие, расстроенные исчезновением близкого им человека или умышленно желая ввести следствие в заблуждение, опознавали пропавшее без вести лицо в трупе совершенно другого человека. На этом, в частности, построен сюжет известной пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп». Если обратиться к следственной практике Таджикской ССР, то можно привести в качестве примера этого же следующий случай. На улице Айни в г. Сталинабаде автомобилем был совершен наезд на неизвестного гражданина, который тут же скончался. Труп убитого был предъявлен гр. А. в связи с его заявлением об исчезновении брата и им опознан, а через два дня брат гр. А. возвратился из Куляба, куда он без ведома заявителя поехал в гости.

Потерпевшим же оказался прибывший в Сталинабад в командировку гр. К.

Поэтому при проведении опознания нельзя ограничиваться утверждением родственников или знакомых о том, что они опознают в трупе близкое или известное им лицо. Необходимо, чтобы опознающие внимательно осмотрели труп и обнаруженную на нем одежду и конкретно указали, какие именно особенности и приметы трупа и одежды свидетельствуют о том, что убитый является именно тем лицом, которое они в нем опознают. Все эти данные должны быть подробно зафиксированы в протоколе опознания трупа.

В тех случаях, когда опознание трупа не дало положительных результатов, следователь должен предпринять ряд мер для установления личности убитого. Прежде всего голова трупа должна быть сфотографирована в виде, наиболее приближающемся к прижизненному образу умершего. Для этого необходимо произвести предварительный «туалет» головы трупа, который состоит в том, что при помощи специальных технических и косметических средств и методов судебно-медицинский эксперт придает голове и лицу убитого их прижизненный вид. После этого голова трупа фотографируется спереди и в профиль по правилам приметоописательной фотосъемки, и такие снимки предъявляются для опознания лицам, заявившим об исчезновении своих родственников, соседей и знакомых, а также направляются для этой же цели по предполагаемому месту жительства умершего.

Если по такой карточке в убитом будет опознано определенное лицо, то следует получить прижизненный фотоснимок этого лица и в случае необходимости направить его вместе с фотокарточкой трупа для производства криминалистической экспертизы с целью идентификации личности.

Как уже указывалось, неопознанный труп обязательно подлежит дактилоскопированию, и дактилоскопическая карточка его должна быть направлена в соответствующий учетно-регистрационный отдел для проверки по данным дактилоскопической регистрации. Если убитый был когда-либо там зарегистрирован, то его личность может быть бесспорно установлена путем сравне-

ния направленных отпечатков пальцевых узоров трупа с хранящейся в картотеке дактилоскопической карточкой убитого.

В отдельных случаях можно идентифицировать личность убитого по отпечаткам его пальцевых узоров даже и тогда, когда он уголовной регистрации не подвергался. Такая идентификация возможна путем сравнения отпечатков пальцев убитого со следами пальцев, оставленными исчезнувшим лицом на различных предметах по месту его жительства или работы. Это особенно важно для тех случаев, когда лицо трупа сильно изуродовано и опознание убитого в связи с этим затруднено.

Когда опознать труп, несмотря на принятые меры, не удалось, следователь обязан заполнить по установленной форме карту неопознанного трупа и направить ее вместе с фотоснимками трупа в соответствующий учетно-регистрационный отдел для сравнения ее там с картами на лиц, пропавших без вести.

Данные и приметы, относящиеся к личности убитого, составленные по признакам словесного портрета, и фотокарточки трупа рассылаются также органам милиции тех городов и районов, в которых, по материалам следствия, мог проживать потерпевший, для предъявления их с целью его опознания.

Когда в результате судебномедицинского исследования неопознанного трупа получены сведения, что покойный страдал при жизни какой-либо хронической болезнью или что убитая женщина была беременной, недавно перенесла роды или сделала аборт, эти данные также могут помочь следователю установить, не является ли убитым определенное исчезнувшее без вести лицо.

Кроме того, не надеясь только на розыскные мероприятия органов милиции, сам следователь должен также принять меры к выявлению пропавших без вести лиц, проживавших в местности, где был обнаружен труп, а также лиц, выехавших в неизвестном направлении в период, когда было совершено убийство.

Особенные трудности вызывает установление личности убитого, когда лицо трупа деформировано или же был обнаружен только скелет убитого.

В таких случаях, а также когда следователь сомневается в достоверности опознания личности убитого, может быть назначена специальная экспертиза идентификации личности убитого методом фотосовмещения (фотоаппликация). Для этого на экспертизу направляются череп убитого и прижизненная фотография лица, которому этот череп мог принадлежать.

Принцип отождествления по методу фотосовмещения состоит в наложении друг на друга фотографий с черепа и с отождествляемой головы. Если контуры головы и отдельные ее опознавательные анатомо-топографические точки не совпадают с соответствующими точками и контурами фотографии черепа, то принадлежность черепа отождествляемому лицу исключается.

Совпадение же фотоизображений черепа и головы по указанным выше признакам доказывает с большей степенью вероятности, что череп принадлежит отождествляемому лицу.[1]

Вопрос о том, может ли совместиться изображение черепа с фотокарточкой лица, которому этот череп не принадлежит, является в криминалистической практике спорным. Так, занимающийся производством таких экспертиз С. А. Буров утверждает, что при наличии доброкачественных фотографий отождествляемого лица и точных результатов фотосовмещения эксперт может дать категорическое заключение о принадлежности черепа данному лицу, так как вероятность встречи сходного черепа столь мала, что ею можно пренебречь.[2]

Однако проведенные в Научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР экспериментальные исследования показали, что исключить возможность совмещения одного и того же черепа с двумя и более фотографиями различных лиц нельзя и что поэтому, как правило, заключение эксперта может носить только предположительный характер.[3]

К категорическому заключению мы считаем воз-

---

[1] Ю. М. Кубицкий, Отождествление личности неопознанного трупа по черепу, Советская криминалистика на службе следствия, вып. 9, 1957, стр. 144.

[2] С. А. Буров, Наш опыт фотосовмещения, там же, стр. 150—158.

[3] Э. А. Финн, Фотосовмещение и его применение на практике, там же, стр. 137.

можным приходить, указывает доктор медицинских наук Ю. М. Кубицкий, только при наличии ряда дополнительных резко выраженных индивидуальных примет, подлежащих сопоставлению, как, например, указаний о патологии в строении головы, совпадений в индивидуально выраженных особенностях строения зубов на фотографии и у черепа и т. п.[1]

Хотя, как указано выше, метод фотосовмещения и не всегда может категорически установить принадлежность черепа лицу, изображенному на фотокарточке, тем не менее применение этого метода на практике в ряде случаев оказывается весьма эффективным. В частности, такой метод успешно был применен при расследовании подробно уже описанного дела об убийстве И. врачом-рентгенологом Ш.

Примерно через год после убийства И. на территории рижского санатория «Межпарк», где было совершено это преступление, нашли полуистлевшую голову человека. Эта голова представляла собой череп со следами повреждений. В нижней челюсти отсутствовал один зуб. Допуская, что череп принадлежит убитому И., следователь для подтверждения этого назначил медико-криминалистическую экспертизу фотоснимка обнаруженного черепа и прижизненной фотокарточки И. Перед экспертизой был поставлен один вопрос: является ли обнаруженный череп черепом пропавшего И., прижизненная фотокарточка которого прилагается? Эксперт Л. В. Станиславский дал заключение, что результаты фотосовмещения позволяют считать вполне вероятным, что исследуемый череп является черепом гр. И. Однако для дачи категорического заключения об этом эксперт считал необходимым дополнить совпадающие признаки какой-либо приметой. В качестве таковой эксперт указал на зуб, отсутствующий на нижней челюсти черепа, и выразил пожелание о приобщении к делу и направлении ему истории болезни Н. (удаление указанного зуба) для того, чтобы выяснить, совпадает ли место удаления зуба с отсутствующим зубом на челюсти черепа. У родных убитого следователь выяснил, что И. удалил зуб в 9-й поликлинике г. Риги в

---

1 Ю. М. Кубицкий, Отождествление личности неопознаваемого трупа по черепу, Советская криминалистика на службе следствия, вып. 9, 1957, стр. 145.

1947 г. Поликлиника на запрос следователя сообщила, что И. действительно посетил 18 октября 1947 г. зубоврачебный кабинет, но его историю болезни представить невозможно, так как она утеряна. Тогда следователь решил сам проверить в регистратуре поликлиники все истории болезни за 1947 г. После проверки около семи тысяч карточек ему удалось обнаружить перечеркнутую карточку с историей болезни И., оборотную сторону которой регистратура использовала для продолжения записи в истории болезни другой больной. При ознакомлении с историей болезни И. было установлено, что у него был удален шестой зуб на нижней челюсти справа, что полностью совпало с местом недостающего зуба, обнаруженного в челюсти черепа, и дало возможность эксперту дать категорическое заключение о том, что череп, обнаруженный в парке санатория «Межпарк» и представленный для исследования, является черепом И.

Кроме фотосовмещения для опознания личности убитого, в следственной практике в отдельных случаях делаются попытки применить метод М. М. Герасимова по пластической реконструкции лица по черепу.[1] Сущность этого метода заключается в скульптурной лепке головы непосредственно на самом черепе по очертаниям последнего. Таким восстановлением скульптурного портрета по черепу по поручению Прокуратуры Союза ССР занимается лаборатория пластической реконструкции Института этнографии Академии наук СССР. Однако следственная практика показывает, что хотя в отношении строения частей лица человека существуют установленные М. М. Герасимовым определенные закономерности, зависящие от строения черепа, но они имеют значение лишь общеанатомических, но отнюдь не портретно-достоверных ориентиров. Методика М. М. Герасимова поэтому дает возможность правильно воспроизвести по черепу облик, характер и тип лица, которому этот череп принадлежал, но не портретное сходство, необходимое для опознания убитого. Исходя из этого, следует признать правильным выска-

---

[1] См. «О возможности применения в следственной практике метода восстановления лица по черепу (По материалам Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики)», Советская криминалистика на службе следствия, вып. 4, 1953, стр. 139.

занную Ю. М. Кубицким точку зрения о том, что, отдавая должное значению методики М. М. Герасимова для антропологии, нельзя считать головы, «вылепленные» по этому методу, объективным экспертным материалом по отождествлению личности, служащим целям опознания в процессе уголовного следствия.[1]

Особенности расследования убийств с последующим расчленением трупа*

Расследование убийств, по которым преступник прибегает к расчленению трупа, отличается целым рядом особенностей.

К расчленению трупа преступники обычно прибегают в тех случаях, когда убийство совершено в квартире, где проживает преступник или его жертва. Если такая квартира находится в большом доме в городе, где вынести труп целиком очень трудно, так как это будет заметно для окружающих, единственно возможный выход—каким-то образом уничтожить труп, не вынося его из квартиры, например сжечь в печке или похоронить в потайном месте, или же, расчленив труп на части, незаметно вынести их и тем избавиться от следов преступления.

Дальнейшие меры по сокрытию расчлененных частей трупа чаще всего зависят от того, в каких взаимоотношениях находились убийца и его жертва.

Если убитым было лицо, для преступника постороннее, например, завлеченное к нему на квартиру для убийства и ограбления, то главная задача убийцы состоит только в расчленении трупа, чтобы незаметно удалить его из помещения и оставить в нейтральном месте. В таких случаях преступник не заботится о том, чтобы скрыть сам факт убийства. Это объясняется тем, что ввиду отсутствия видимой связи между ним и его жертвой виновный не опасается, что если будут обнаружены части трупа и убитый будет опознан, то на не-

---

[1] Ю. М. Кубицкий, Отождествление личности неопознанного трупа по черепу, Следственная криминалистика на службе следствия, вып. 9, 1957, стр. 148.

* См. Н. И. Гуковская, Г. Н. Мудьюгин, Расследование убийства, замаскированного расчленением трупа, М., 1957; В. П. Колмаков, Методическое письмо о методах установления личности расчлененного трупа, Харьков, 1947.

го падет подозрение в совершенном убийстве. Поэтому такой убийца обычно не обезображивает лицо своей жертвы, не уничтожает особых примет на теле убитого и не принимает специальных мер к сокрытию его головы.

В другом положении находится преступник жертва которого связана с ним супружескими, родственными или другими близкими отношениями. В этом случае убийца знает, что в случае обнаружения и опознания трупа внимание следственных органов неизбежно будет привлечено к нему, и поэтому стремится создать видимость, что исчезнувший жив, а также старается сделать невозможным установление личности убитого. Для этого, не довольствуясь расчленением трупа, он приводит его лицо в неузнаваемое состояние (разрезает или снимает кожу, разрубает кости), уничтожает особые приметы на теле убитого, прячет части расчлененного трупа в различных, иногда значительно удаленных друг от друга местах, причем особое внимание обращает на тщательное сокрытие головы убитого. Среди окружающих, соседей, сослуживцев и родственников такой преступник распространяет слухи, что его жертва куда-либо временно выехала, находится в больнице на излечении или же оставила навсегда его дом. В тех случаях, когда речь идет о сравнительно молодой женщине, обычно рассказывается, что она уехала с каким-то мужчиной или к какому-то мужчине в отдаленную местность, или в неизвестном направлении.

Поэтому часто опознание убитого по обнаруженным частям трупа является ключом к раскрытию преступления и установлению убийцы.

Так же как и при расследовании дел об убийствах с неопознанным трупом, основной задачей в начальной стадии расследования рассматриваемого вида убийств является установление личности убитого.

Расчлененные части трупа обычно обнаруживаются в местах, куда их можно незаметно подбросить или спрятать. В сельских местностях они разбрасываются в лесу, в поле, выбрасываются в колодцы, пруды, прячутся в арыках, ущельях, оврагах и т. п. В городах они заносятся на вокзалы, в камеры хранения, поезда, трамваи, выгребные ямы, общественные уборные, отправляются багажом, прячутся в канализационных

трубах, разбрасываются в парках, окрестностях города и т. п.

Места обнаружения частей трупа в ряде случаев могут указывать на то, откуда эти части были занесены или отправлены. Например, небрежно упакованные крупные части трупа, обнаруженные вдали от шоссейной дороги и железнодорожной станции, дают основание полагать, что они были принесены из близко расположенной местности или привезены гужевым транспортом. Тщательно упакованные части трупа доказывают, что убийца, перенося или перевозя свою ношу, проходил по населенным местам или передвигался на таком виде транспорта, при котором неизбежно соприкосновение с другими пассажирами. Если упакованные части трупа были сданы в багаж, то известно место их отправления, и т. п.

Следователь, производя осмотр места обнаружения частей трупа, должен прежде всего принять меры к розыску его остальных частей. Такие поиски следует организовать на как можно более обширной территории, примыкающей к месту, где были первоначально обнаружены части или часть трупа. Кроме того, следует выяснить, кто из проживающих в данной местности мог видеть или встретить людей, носивших объемистые свертки, корзины, чемоданы, а затем возвращавшихся без таковых или с пустыми по виду корзинами и чемоданами. Такие свидетели должны быть немедленно опрошены о приметах этих людей.

В тех случаях, когда части трупа обнаруживаются в чемодане, корзине или мешке, оставленных на вокзале, в камере хранения или сданных в багаж, необходимо осмотреть книжки корешков квитанций камеры хранения или багажной кассы. По этим документам можно установить время сдачи груза, лицо от имени которого он был сдан, а также лиц, сдававших на хранение вещи или отправлявших багаж непосредственно до и после лица, сдавшего груз с частями трупа. Допрос этих свидетелей может дать ценнейшие сведения о приметах лица, сдавшего груз с частями трупа.

Зная время сдачи груза, можно установить, откуда этот груз был доставлен, найти шофера и носильщика, его доставивших, и тем самым получить сведения об

обстоятельствах доставки указанного груза на вокзал и о лице, которому он принадлежал.

Так как части расчлененного трупа иногда подбрасываются или прячутся в местах, значительно отдаленных друг от друга, то, если в результате осмотра остальные части трупа не обнаруживаются, необходимо послать запрос в ближайшие районные отделы милиции о том, не обнаружены ли такие части на обслуживаемой ими территории.

Обычно преступник, прежде чем подбросить или спрятать части расчлененного трупа, предварительно их упаковывает. Упаковочный материал, в котором были найдены части трупа, должен быть самым подробным образом осмотрен, причем специальное внимание следует обратить на способ упаковки и характер вязки узлов.

Известны случаи, когда трупы упаковывались в вещи или предметы, принадлежащие преступнику или его жертве; на вещах, служащих упаковочным материалом, иногда обнаруживаются адреса, фамилии, маркировка и другие данные, дающие возможность установить личность убийцы или потерпевшего. С другой стороны, не исключается возможность и того, что виновный для упаковки частей трупа, чтобы направить следствие на ложный путь, приобрел на рынке или взял у знакомых какие-либо старые вещи и предметы, не имевшие к нему до этого времени никакого отношения.

Пыль и грязь, обнаруженные на упаковочном материале, часто могут свидетельствовать о его прежнем содержимом и о местах, где он ранее хранился. На упаковке могут оказаться также следы пальцев, волосы, следы крови и другие вещественные доказательства, имеющие значение для раскрытия преступления.

Поэтому упаковочный материал и предметы, в которых находились части трупа, должны быть подробно описаны в протоколе осмотра, сохранены в полной неприкосновенности и приобщены к делу.

Одним из важнейших источников получения сведений о личности убитого является наружный осмотр обнаруженных частей трупа. В результате его в ряде случаев выявляются такие их особенности и приметы, по которым в дальнейшем удается опознать убитого. Так, в июне 1958 г. на территории колхоза им.

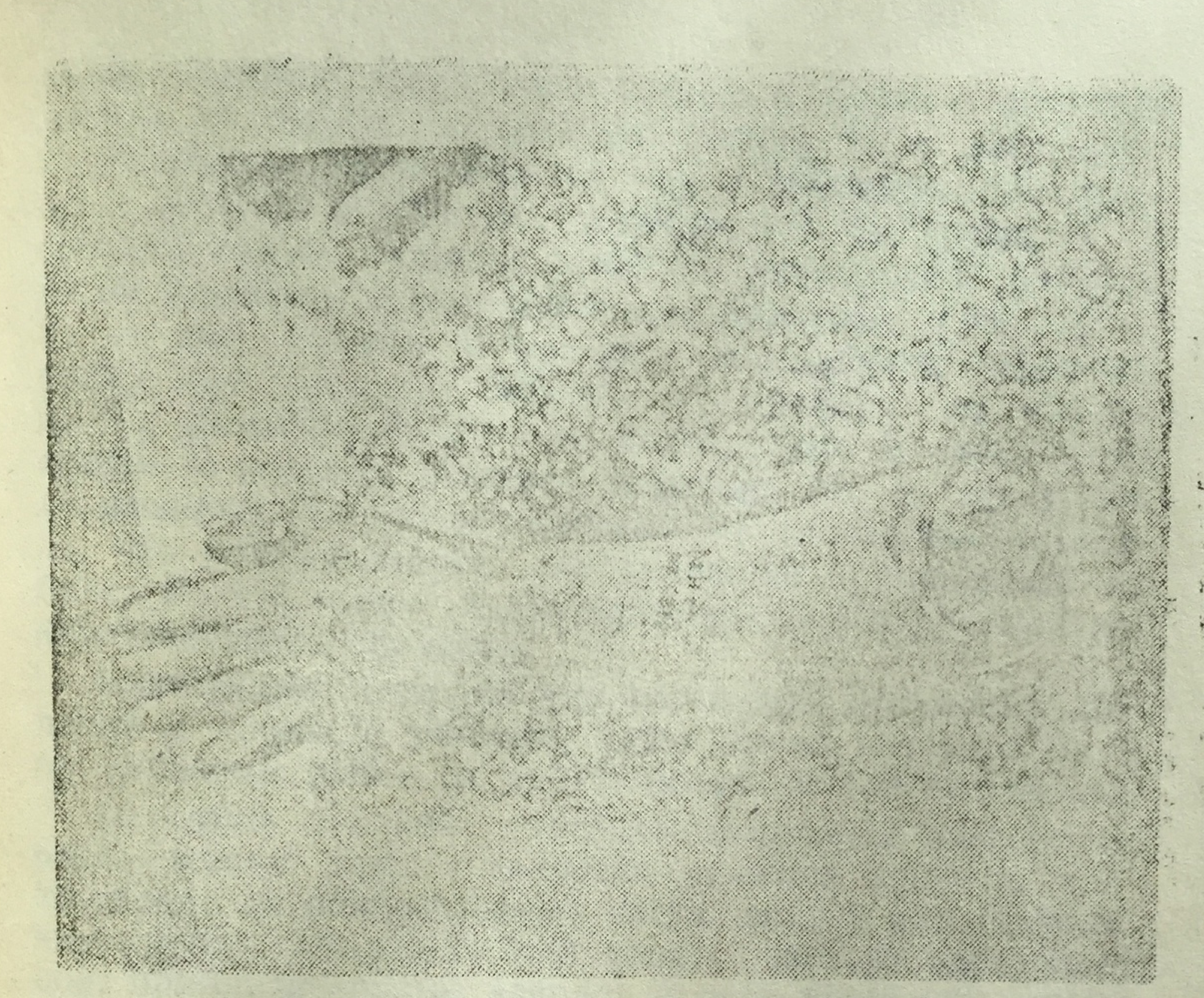

Рис. 19. Часть расчлененного трупа Г.

Рис. 20. Часть расчлененного трупа Г.

И. В. Сталина Регарского района в арыке в двухстах метрах от шоссе Сталинабад—Денау было обнаружено туловище расчлененного трупа мужчины без головы и верхних и нижних конечностей. На туловище в области левой лопатки имелась татуировка: рисунок голой женщины с распущенными волосами и закинутыми на шею руками. В процессе дальнейшего расследования, при проверке версий, не являлся ли убитый гр. Г., разыскиваемым по подозрению в совершении кражи, о котором имелись сведения, что он исчез, были вызваны его сестры, которые по татуировке опознали, что предъявленное им туловище принадлежит их брату Г., что затем было подтверждено и другими доказательствами по делу.

Важнейшее значение для получения отправных сведений о личности убитого, части трупа которого были обнаружены, имеет их судебномедицинская экспертиза.

Основной задачей судебномедицинской экспертизы расчлененных трупов является решение вопроса, принадлежат ли обнаруженные части одному или нескольким трупам. Разрешив этот вопрос, эксперт определяет пол, приблизительный возраст и рост покойного, время наступления смерти и давность расчленения, а также дает ответ на целый ряд других вопросов, относящихся к его компетенции. По характеру расчленения могут быть установлены орудие и способ, которыми оно произведено, а также выяснено, не обладало ли лицо, расчленившее труп, специальными познаниями.

В соответствии с этим перед судебномедицинским экспертом, производящим исследование расчлененного трупа, ставятся следующие вопросы.

1. Принадлежат ли исследуемые части человеческого тела одному трупу или нескольким?

2. Каковы пол и приблизительный возраст и рост потерпевшего?

3. Какая группа и тип крови потерпевшего?

4. Какие признаки перенесенных травм или болезней имеются на исследуемых частях трупа?

5. Не представляется ли возможным установить по частям трупа, в результате чего последовала смерть потерпевшего?

6. Какова давность расчленения?

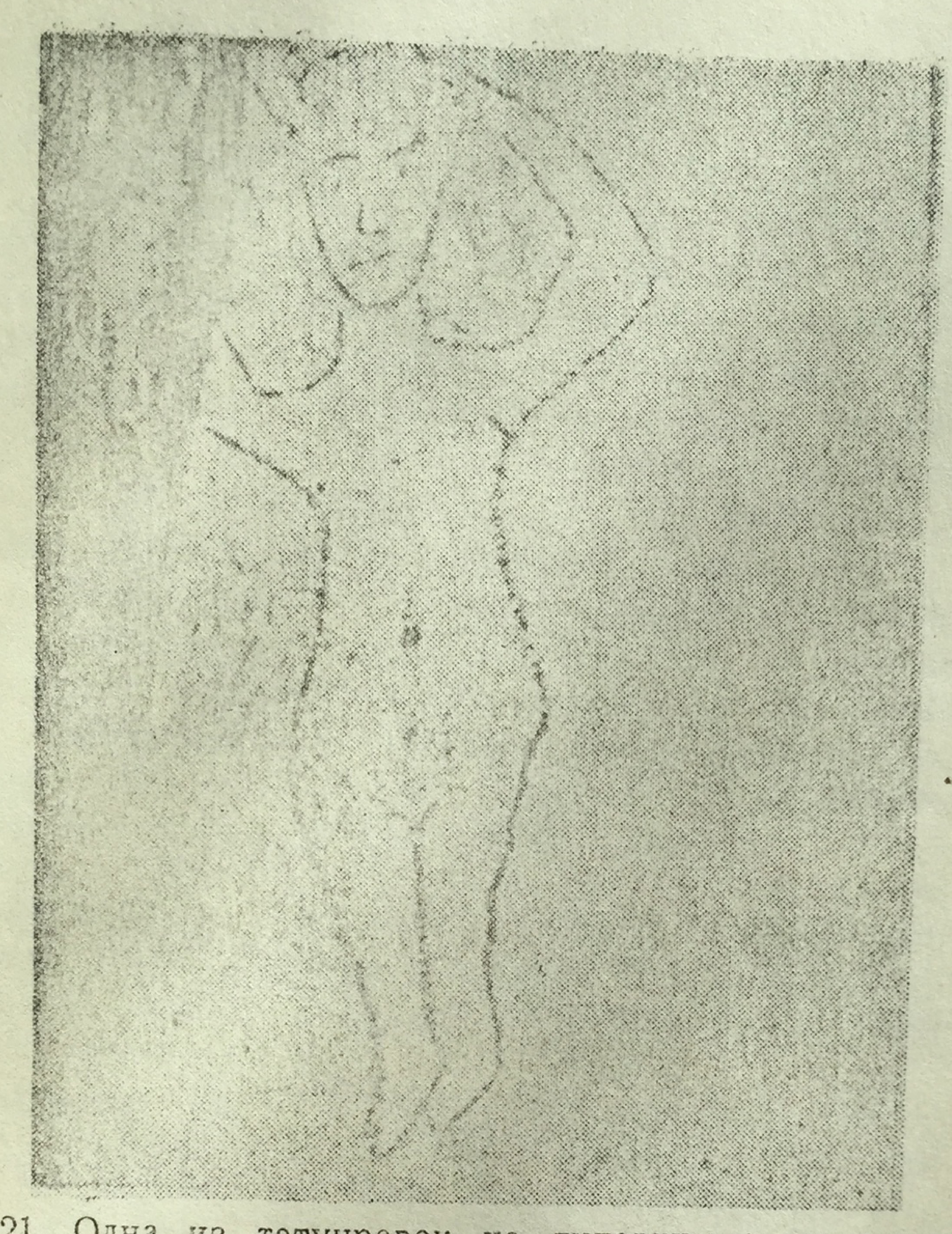

Рис. 21. Одна из татуировок на туловище расчлененного трупа, по которой была установлена личность убитого Г.

7. Через сколько времени после смерти произведено расчленение?

8. Каким орудием и каким способом произведено расчленение?

9. Нет ли признаков, указывающих на то, что лицо, расчленившее труп, обладало познаниями в анатомической и секционной технике?

Положительный ответ даже на некоторые из этих вопросов может дать следователю возможность определить круг лиц, среди которых следует искать убийцу или его жертву, и выдвинуть версии об обстоятельствах совершения расследуемого преступления. После производства судебномедицинской экспертизы части трупа должны быть законсервированы для сохранения их в

течение длительного периода времени. Это необходимо для обеспечения возможности повторного направления их на судебномедицинское исследование в целях сопоставления с могущими быть впоследствии обнаруженными недостающими частями этого же трупа и для предъявления их для опознания родным и близким убитого. Одновременно с розыском необнаруженных частей трупа и выявлением обстоятельств доставки найденных частей трупа к месту их обнаружения следователь, так же как и при расследовании дел об убийствах с неопознанным трупом, должен принять самые энергичные меры к выявлению без вести пропавших или неизвестно куда выехавших лиц, пол, возраст и другие приметы которых подходят к приметам лица, которому при жизни принадлежали обнаруженные части трупа. Выявив таких лиц, необходимо сразу же организовать проверку причин исчезновения каждого из них. В этом, так же как и в розыске частей трупа и обнаружении без вести пропавших, большую помощь следователю могут оказать органы милиции, тесный контакт с которыми особенно полезен при расследовании рассматриваемого вида убийств.

Так, например, при расследовании вышеупомянутого дела об убийстве неизвестного мужчины, туловище которого с татуировкой на нем было обнаружено в Регарском районе, при проверке версий, не является ли он разыскиваемым Г., милицией было установлено, что исчезнувший Г. и его сообщник К., совершив 29 мая 1958 г. кражу носильных вещей из квартиры Р., выехали с похищенным имуществом из Регара в Шахринау, зашли к знакомому К., трактористу по имени Товкал. Г. с похищенными вещами остался на квартире последнего, а его сообщник К. по просьбе Г. возвратился в Регар за личными документами Г., где и был задержан. На допросе К. подтвердил эти обстоятельства и назвал точную фамилию и адрес тракториста, у которого они остановились, оказавшегося гр. М. В процессе допроса М. и его жены выяснилось, что К. и Г., явившись к ним после совершения кражи с похищенными вещами, рассказали о совершенном преступлении и о том, что их разыскивают. Подарив М. похищенную детскую шубку, Г. остался у них в доме, а К. куда-то

ушел. На следующий день, не дождавшись возвращения К., Г., оставив похищенные вещи у хозяев, также ушел, сказав, что поедет в Регар разыскивать своего товарища. Вечером он возвратился с неизвестным гражданином, забрал оставленные им вещи, ушел и больше не возвращался.

Последующими оперативными действиями милиции, как будет показано ниже, удалось установить личность неизвестного, оказавшегося убийцей Г.

Установив личность убитого, части трупа которого были обнаружены, необходимо выдвинуть и проверить версии о лицах, которые по обстоятельствам дела могли совершить это преступление.

Как уже указывалось, убийство с последующим расчленением трупа обычно совершается по месту жительства убийцы. Поэтому преступника прежде всего следует искать либо среди лиц, совместно проживавших с потерпевшим, либо среди лиц, в квартиры которых он заходил в день исчезновения.

Что касается выдвижения и проверки версий в отношении лиц, совместно проживавших с убитым, то это особой сложности не представляет. Гораздо труднее установить лиц, к которым перед исчезновением мог заходить потерпевший. В этом, как и в установлении личности убитого, неоценимую помощь может оказать умелое сочетание следственных действий с оперативными мероприятиями. Так, по приведенному выше делу, когда было установлено, что убитым является Г. и что его последним видел М., из дома которого он ушел, забрав украденные вещи, с неизвестным лицом, следователь поставил перед собой задачу установить, не видел ли еще кто-нибудь Г. до его убийства и был ли Г. в это время один или с кем-нибудь другим. Для этого размноженные карточки Г. работники милиции начали показывать местным жителям Регарского района с целью установить, не встречал ли его кто-нибудь в последние дни мая или в первые дни июня текущего года. Это мероприятие увенчалось успехом. Заведующий магазином, находящимся возле Регарского кирпичного завода, ознакомившись с фотокарточкой Г., сообщил, что изображенный на ней человек заходил в начале июня к нему в магазин совместно с плотником кирпичного завода и женой последнего, работающей поваром

на том же заводе, фамилии которых он не знает. Купив пол-литра водки, они вместе ушли. Было установлено, что этими лицами являются Иван Н. и его жена Мария, которые впоследствии и были разоблачены как убийцы Г.

При проверке версий о лицах, подозреваемых в совершении убийства потерпевшего, решающее значение имеют результаты обыска, который обязательно должен быть у них произведен. Дело в том, что расчленение трупа немыслимо без потери им значительного количества крови, следы которой поэтому, как бы тщательно их ни замывали, всегда останутся на месте расчленения и могут быть обнаружены обыском. Так, при обыске у супругов Н., с которыми в магазине видели убитого Г. и на которых поэтому пало подозрение в его убийстве, было обнаружено, что часть стены комнаты была свежепобеленной и на ней имелись следы недавнего выскабливания. Такие же следы были и на свежевымытом полу комнаты. При осмотре половиц оказалось, что две доски заметно отстают. Когда пол в этом месте был вскрыт, то под ним и на ребрах приподнятых досок обнаружилось множество небольших пятен, внешне похожих на кровь. Кровяное происхождение указанных пятен было затем подтверждено судебномедицинской экспертизой и явилось одной из улик, заставивших супругов Н. сознаться в убийстве.

Кроме следов крови, на месте совершения убийства и расчленения трупа и на окружающей территории может оказаться целый ряд других вещественных доказательств: орудие, которым было произведено убийство или расчленение трупа, одежда убитого, а также части расчлененного трупа, которые преступник не успел вынести или здесь же спрятал. Например, по делу об убийстве Г., кроме следов крови, обнаруженных при обыске в квартире супругов Н., в дворовой уборной были найдены в нечистотах топор со следами крови, отделенная от тела голова мужчины (впоследствии опознанная как голова Г.), а также разрубленные на несколько частей верхние и нижние конечности человеческого тела, оказавшиеся, по заключению судебномедицинской экспертизы, частями от обнаруженного ранее туловища Г.

Из изложенного видно, что так же, как и по делам

об убийствах с неопознанным трупом, при расследовании убийств с последующим расчленением трупа установление личности убитого обычно влечет за собой и последующее разоблачение его убийцы.

Особенности расследования убийств, сопровождающихся сокрытием трупа

Особые трудности представляет расследование убийств, сопровождающихся сокрытием трупа. Возбуждение дела в таких случаях, как уже указывалось, обычно начинается в связи с заявлением родственников, соседей или знакомых об исчезновении какого-либо лица, после того как предварительная проверка подтвердила, что такой факт исчезновения действительно имел место. Однако эту проверку ни в коем случае не следует слишком затягивать. Следственная практика показывает, что чем скорее возбуждается расследование по делам об убийствах, сопровождающихся сокрытием трупа, тем более эффективные результаты оно дает. Поэтому во всех случаях, когда произведенной проверкой установлено, что исчезновение определенного лица не может быть объяснено какими-либо причинами и не исключена возможность его убийства, дело должно быть немедленно возбуждено.

Особенностью такого рода дел является, во-первых, отсутствие при их возбуждении полной уверенности, что в данном случае действительно имеется убийство, и, во-вторых, неизвестность, где именно и каким способом было совершено преступление, если оно имело место.

Поэтому первоначальными следственными действиями по таким делам являются:

1) допрос заявителя и лиц, знавших исчезнувшего (его родных, соседей, сослуживцев, знакомых);

2) оперативно-розыскные мероприятия для отыскания исчезнувшего, если он находится в живых;

3) осмотр и обыск помещения, где проживал исчезнувший;

4) мероприятия, направленные к отысканию трупа исчезнувшего.

Допрос свидетелей должен выяснить следующие данные об исчезнувшем:

1) год и место рождения;
2) его последнее местожительство;
3) образование;
4) место работы и занимаемая должность;
5) состав семьи исчезнувшего и адреса его родственников, как живущих в том же населенном пункте, так и проживающих в других местностях.

Если заявителем является супруг, родственник или другое лицо, совместно проживавшее с исчезнувшим, у него необходимо выяснить, когда свидетель видел последний раз пропавшего, о чем он с ним говорил, какое было настроение, планы и намерения исчезнувшего, не замечались ли в последнее время какие-либо особенности в его поведении и настроние, в чем эти особенности выявлялись и как он их объяснял; не ссорился ли пропавший в последнее время с кем-либо и по какому поводу или причинам.

У этих же лиц следует узнать, во что был одет исчезнувший, выходя последний раз из дому. Какие приметы его одежды и обуви, какие вещи и ценности были при нем.

Необходимо также установить, когда было обнаружено исчезновение пропавшего. Кем, когда и какие меры были приняты для его розыска, и какие результаты эти меры дали.

Следует иметь в виду, что заявитель может оказаться лицом, совершившим убийство и желающим, таким образом, скрыть свою причастность к этому преступлению. Однако если у следователя в процессе допроса и возникает такое подозрение, ни в коем случае этого нельзя показывать допрашиваемому. Допрос заявителя во всех случаях, независимо от его поведения и правдоподобности объяснений, следует проводить так, чтобы не насторожить его, если он виновен в убийстве, и не оскорбить его чувств, если он в преступлении не замешан.

Когда заявителями являются лица, посторонние исчезнувшему (соседи, знакомые, сослуживцы), при их допросе нужно выяснить:

1) когда, каким образом или от кого им стало известно об исчезновении пропавшего?

2) как объясняли его отсутствие проживающие с ним совместно члены его семьи и другие его родные

и близкие, и насколько эти объяснения могут соответствовать действительности?

3) когда допрашиваемые видели исчезнувшего в последний раз, о чем он с ними говорил, каковы были его настроения, планы и намерения?

Допросом свидетелей должны быть точно выявлены связи и взаимоотношения в семье исчезнувшего и его возможное местонахождение, в частности:

1) каковы были взаимоотношения в семье исчезнувшего?

2) с кем он дружил, у кого бывал, и кто бывал у него? Адреса и другие сведения об этих лицах необходимо зафиксировать в протоколе допроса для последующего вызова этих лиц в качестве свидетелей;

3) не мог ли исчезнувший выехать в другой город и к кому именно? В связи с этим выяснить, в каких городах и по каким адресам проживают его родственники и близкие друзья;

4) не был ли исчезнувший с кем-либо в неприязненных отношениях, на почве чего такие отношения сложились, и не выражал ли он опасения или не рассказывал ли об угрозах его жизни со стороны этих лиц?

5) не высказывал ли исчезнувший мыслей о самоубийстве и не говорил ли о том, что намерен оставить семью и куда-либо выехать?

6) если исчезла женщина, то не была ли она беременной и не собиралась ли сделать аборт?

В тех случаях, когда свидетели высказывают подозрения, что убийство исчезнувшего могло быть совершено определенным лицом, необходимо выяснить, на чем конкретно такие подозрения основываются, и подробно допросить их о характеристике взаимоотношений подозреваемого ими лица с пропавшим.

Допрос свидетелей должен установить такие приметы внешности исчезнувшего и его одежды:

1) рост, телосложение, цвет волос и глаз, форму носа, прическу и другие данные внешности исчезнувшего по признакам «словесного портрета»;

2) особые приметы: бородавки, родинки, шрамы, татуировки и т. п., имеющиеся на теле или лице пропавшего;

3) чем болел исчезнувший, какие операции перенес и когда именно?

4) состояние зубов исчезнувшего: какие зубы у него отсутствуют, имеются ли протезы или коронки, где и когда он лечил зубы?

5) если пропала женщина, то не была ли она беременной и на каком месяце? Состояла ли она на учете по поводу беременности в женской консультации, рожала ли раньше, когда и сколько раз?

6) в чем был одет пропавший в день исчезновения, и каковы приметы и особенности его одежды? Какие из его вещей исчезли вместе с ним? Какую обувь носил исчезнувший (размер, фасон, цвет и особые приметы)?

На основании полученных данных о возможном местонахождении исчезнувшего следует принять меры к его отысканию для проверки версии о том, что он жив. В частности, необходимо направить отдельные требования органам прокуратуры по месту проживания родных и друзей исчезнувшего с поручением допросить этих лиц, поставив при этом следующие вопросы:

1) не приезжал ли к ним исчезнувший, а если нет, то неизвестно ли им его местонахождение?

2) писал ли им исчезнувший, когда было получено от него последнее письмо и каково его содержание? В случае необходимости письмо следует изъять и приобщить к делу.

3) что известно этим лицам о взаимоотношении исчезнувшего с его супругом, родителями, другими совместно с ним проживавшими членами семьи, а также с лицами, с которыми он находился в близких отношениях?

Для установления возможного местопребывания пропавшего нужно также установить по месту его работы, уволился ли он и какие мотивы для увольнения выдвигал, снялся ли он с учета в партийной, комсомольской, профсоюзной организациях и в военкомате и какой населенный пункт указал в качестве места своего будущего проживания. По месту работы должно быть также выяснено, не совершил ли исчезнувший какого-либо преступления, связанного с его работой, в результате чего у него могло появиться намерение скрыться.

Если окажется, что исчезнувший с работы не увольнялся, с партийного, комсомольского, профсоюзного и военного учета не снимался и преступлений, связан-

ных с работой, не совершал, то этим в известной мере подтверждается вероятность его насильственной смерти и, в частности, убийства.

Соответствующие запросы о возможном местонахождении исчезнувшего должны быть также направлены в больницы, органы милиции, места заключения, чтобы выяснить, не находится ли он на излечении, не арестован ли и не скрывается ли в связи с совершенным преступлением.

Одновременно с этим проверяются версии, не умер ли исчезнувший естественной смертью, не стал ли он жертвой несчастного случая и не покончил ли жизнь самоубийством. Выяснение этих версий особых затруднений не представляет, так как в таких случаях исключается умышленное сокрытие факта смерти и трупа пропавшего. Однако нельзя ограничиваться выяснением указанных обстоятельств только по месту жительства исчезнувшего, а необходимо проверить их также во всех городах и населенных пунктах, в которых по обстоятельствам дела он мог находиться.

Целый ряд важных сведений об обстоятельствах исчезновения пропавшего и о нем самом может дать осмотр, а в случае необходимости—и обыск в квартире, где он проживал.

Как уже отмечалось, при расследовании дел об убийствах, сопровождающихся сокрытием трупа, всегда подлежит выдвижению и проверке версия, что убийство совершено близкими потерпевшему лицами и, в частности, совместно проживавшими с ним членами его семьи. Такой преступник, совершив убийство, прежде всего стремится скрыть, что потерпевший убит, для чего в первую очередь ему необходимо избавиться от трупа. Это можно сделать, только расчленив труп на части, чтобы впоследствии эти части незаметно вынести из помещения, или уничтожив труп на месте совершения убийства путем его сожжения, или же тщательно упрятав труп на месте совершения убийства или прилегающей к нему территории. Поэтому задачей обыска в таких случаях является обнаружение скрытого трупа, его частей или признаков уничтожения.

Труп или его отдельные части могут быть обнаружены закопанными в погребе, подвале, саду или ого-

роде, примыкающем к дому, запрятанными в мусорной яме, дворовой уборной и других надворных постройках. Место, где зарыт труп, чаще всего тщательно маскируется. На нем могут быть, например, возведены различного рода постройки, посажены деревья, цветы или овощи и т. п. Поэтому перед производством обыска необходимо установить, какие изменения на обыскиваемой территории были произведены за последнее время и, в частности, после исчезновения потерпевшего.

Одним из методов сокрытия трупа является его уничтожение путем сожжения. Но так как для сожжения необходимо предварительное расчленение трупа, то на окружающей обстановке неизбежно остаются следы крови, которые могут быть выявлены обыском. Кроме того, огонь не может полностью уничтожить скелет, и в золе печки, которая должна быть изъята во всех случаях подозрения на возможность сожжения трупа, судебномедицинский эксперт всегда может обнаружить несгоревшие кости, зубы и зубные протезы, металлические части одежды и т. п. Следует также тщательно осмотреть и соседние мусорные ящики и помойные ямы, куда могли быть выброшены зола и кости сожженного трупа.

Судебномедицинский эксперт имеет возможность определить по обнаруженным в золе костям и зубам сожженного трупа пол, а иногда и возраст потерпевшего. Кроме того, им может быть в ряде случаев дан также ответ и на следующие вопросы.

1. Можно ли в данной печи сжечь труп?

2. Сколько времени требуется для сожжения трупа, (исходя из сведений о поле, росте, весе убитого), в данной печи?

3. Какое количество дров на это уйдет?

4. Мог ли чувствоваться у соседей или на дворе запах от сжигаемого? Для ответа на последний вопрос необходимо учитывать время года, направление ветра, а также близость соседнего помещения от места, где производилось сжигание.[1]

При производстве осмотра и обыска по месту жи-

---

[1] Ю. М. Кубицкий, О криминальном сожжении трупа, Труды Гос. научно-исследовательского института судебной медицины, М., 1949, стр. 196—197.

тельства исчезнувшего особое внимание нужно уделить также обнаружению вещей, принадлежащих пропавшему. Если в результате обыска будут обнаружены вещи, в которые, по сообщению заявителя, был одет исчезнувший или которые якобы были им взяты с собой, следователь должен проверить версию о возможной причастности заявителя к совершенному убийству.

Необходимо также изучить все обнаруженные при обыске личные документы, переписку, дневники потерпевшего. Если паспорт, военный билет и другие документы, которые лицо, уезжая, обычно берет с собой, оказались на месте, то это, в числе других доказательств, является подтверждением версии об убийстве пропавшего.

Допрос заявителей и других лиц, знавших исчезнувшего, мероприятия по установлению его возможного местопребывания или факта смерти в результате болезни, несчастного случая или самоубийства, а также обыск по месту жительства пропавшего могут в ряде случаев полностью исключить версии о том, что данное лицо живо или что смерть его не связана с убийством.

Если же такая возможность в результате изложенных выше следственных и оперативно-розыскных мероприятий не исключается, то эти версии необходимо продолжать проверять одновременно с расследованием версии об убийстве.

При выдвижении версий об убийстве пропавшего учитывается, во-первых, как уже указывалось, вероятность того, что он был убит близкими ему лицами, и, во-вторых, что его убийство могло быть также совершено и лицом, никакими отношениями с потерпевшим до этого не связанным.

При выдвижении версий об убийстве потерпевшего близкими ему лицами должны быть учтены следующие возможные варианты совершения такого убийства:

1) потерпевший убит у себя дома лицом, совместно с ним проживавшим;

2) потерпевший убит близким ему лицом, с которым он вместе не проживал, на квартире последнего;

3) потерпевший убит близким ему лицом вне дома на открытом месте.

В первом и втором случае труп убитого должен

быть спрятан в помещении, где произошло убийство, или на прилегающей к нему территории, или же расчленен и по частям вынесен с места совершения преступления, или же, наконец, уничтожен путем сожжения.

Если же убийство было совершено вне дома на открытой местности, то там же обычно преступник прячет и труп. При этом следует учитывать, что в этом случае у него могут быть сообщники, заманившие под тем или другим предлогом жертву в заранее определенное место. Так, в 1951 г. в милицию г. Риги поступило заявление от директора базы гр. Т. об исчезновении его жены. Заявитель выражал беспокойство, что не принимаются меры к розыску исчезнувшей, и даже жаловался в руководящие организации на бездеятельность милиции. В результате выяснения обстоятельств исчезновения пропавшей было установлено, что ей кто-то позвонил по телефону, после чего она оделась, ушла из дому и больше не возвращалась. Соседи Т. на допросе показали: пропавшая жаловалась им, что муж изменяет ей со своей подчиненной гр. З. и что в связи с этим у них бывают скандалы.

При проверке версии о том, не убита ли пропавшая своим мужем, оказалось, что в день, когда она исчезла, он безотлучно находился на работе. Однако внимание следователя привлекло сообщение кладовщика базы о том, что он недавно по распоряжению Т. заправил бензином легковую автомашину иностранной марки, принадлежащую неизвестному ему лицу. Дату отпуска бензина и номер этой машины кладовщик записал у себя в блокноте, и когда эта запись была передана следователю, оказалось, что машина заправлялась накануне дня исчезновения жены Т. В автоинспекции было установлено, что указанная машина принадлежит гр. К. При обыске в гараже, как уже упоминалось, на машине оказалась новая обивка, под которой были обнаружены многочисленные следы крови. Владелец машины был арестован и признался, что им совместно с гр. С. по поручению гр. Т. было совершено убийство жены последнего, за что он заплатил им по 5000 рублей. Преступление было совершено по заранее намеченному сообщниками плану. Было решено, что потерпевшую вызовет по телефону гр. С., с которым ее заранее познакомил муж, и предложит ей показать дом, где якобы

ее муж находится сейчас со своей любовницей. Затем на машине К. они отвезут ее в лес в предместье Риги и там убьют. При этом заранее совместно с Т. было намечено не только место совершения убийства, но и даже выкопана яма для захоронения и сокрытия трупа, которую Т. лично осмотрел накануне убийства.

К. показал место, где был скрыт труп убитой. В результате произведенных в этом месте раскопок труп был действительно там обнаружен и опознан как труп гр. Т. Под тяжестью этих улик в совершении убийства признались также С. и муж потерпевшей. Все три преступника были осуждены к длительным срокам наказания Верховным Судом Латвийской ССР, слушавшим указанное дело по первой инстанции.

При проверке версий об убийстве исчезнувшего близким ему лицом следует иметь в виду, как особенно ярко видно из приведенного выше дела, что преступник обычно заранее подготавливает совершение убийства, тщательно обдумывает свое поведение после его совершения и в ряде случаев приводит убедительные причины, объясняющие исчезновение своей жертвы. Он также заранее намечает способ сокрытия трупа и принимает меры к полному уничтожению всех следов и вещественных доказательств совершенного убийства. Поэтому при расследовании таких дел должны быть подробно установлены детали, характеризующие поведение подозреваемого как в период до исчезновения его жертвы, так и после ее исчезновения. Его показания должны быть сопоставлены с другими доказательствами по делу, чтобы установить, не имеется ли в них расхождений, свидетельствующих о том, что подозреваемый говорит неправду.

В связи с этим необходимо подчеркнуть то большое значение, которое имеет при расследовании дел об убийствах с последующим сокрытием трупа тактически правильно проведенный допрос обвиняемого и получение от него правдивых показаний о совершенном преступлении. Следственная практика показывает, что часто только признание обвиняемого в совершенном убийстве и указанное им место сокрытия трупа дают возможность обнаружить последний. В таких случаях необходимо немедленно организовать проверку показаний обвиняемого о месте сокрытия им трупа. Обнаружение

трупа в указанном месте явится бесспорным доказательством его вины.

Наряду с выдвижением и проверкой версии о том, что убийство исчезнувшего совершено близким ему лицом, во всех случаях, когда установлено, что пропавший действительно ушел или уехал из дому, подлежит проверке и версия о том, что он был убит посторонним лицом. При этом следует учитывать, что в таких случаях преступник прежде всего заинтересован в том, чтобы незаметно скрыться, а так как с убитым он не связан, то не тратит времени на то, чтобы скрыть труп своей жертвы. Поэтому преступник или оставляет труп на месте совершения преступления, или оттаскивает его в находящиеся вблизи укрытия (овраги, арыки, ямы), или же, если рядом имеется река, водоем или колодец, сбрасывает труп туда. Труп обычно в этих случаях скоро обнаруживается, но так как убитый чаще всего является приезжим и личность его окружающим неизвестна, то при отсутствии в одежде убитого документов труп остается неопознанным. Поэтому необходимо собрать и проверить сведения о всех неопознанных трупах, обнаруженных в период исчезновения пропавшего в местностях, где по материалам дела мог находиться, проезжать или проходить исчезнувший. Это может быть сделано путем сравнения имеющихся в учетно-регистрационных отделах карт неопознанных трупов с собранными сведениями о внешности и особых приметах пропавшего.

Ввиду того, что убийство пропавшего посторонним ему лицом обычно производится с целью ограбления, следует организовать поиски одежды и других вещей, находившихся при убитом. Установление лиц, которые эту одежду или вещи купили или у которых они хранятся, приводит чаще всего к обнаружению преступника.

Когда установлено, в каких местах и населенных пунктах мог находиться потерпевший в момент его убийства, нужно проследить весь путь, проделанный им до его исчезновения. Если будет выяснено, что потерпевшего в последний раз видели в определенном месте, а после этого никто больше его не встречал, то на этой территории и следует сосредоточить розыски трупа убитого и лица, совершившего преступление. В частности,

необходимо узнать, кто из местных жителей проезжал или проходил по этому пути в период, когда исчез потерпевший, Эти лица должны быть допрошены о том, не встречали ли они исчезнувшего или каких-либо подозрительных лиц, не слышали ли криков о помощи, не знают ли, что кто-либо продавал какую-нибудь одежду, обувь или другие вещи и т. п. Одновременно в данной местности следует организовать поиски трупа в лесу, оврагах, арыках, водоемах и других местах, куда он мог быть брошен или спрятан. Если после исчезновения потерпевшего в данном районе были обнаружены неопознанные трупы, нужно проверить, не являлся ли один из них трупом разыскиваемого.

После того как труп исчезнувшего отыскан и опознан, установление преступника производится в соответствии с общими положениями методики расследования убийств.

Особенности расследования детоубийств

Расследование детоубийств отличается рядом особенностей, связанных с тем, что установление происхождения убитого новорожденного от совершившей его убийство матери в ряде случаев представляет значительные трудности, и, во-вторых, с тем, что убийство новорожденного может явиться не только результатом нанесения ему каких-либо повреждений (активное детоубийство), но и быть следствием умышленного оставления его без необходимой помощи, в которой новорожденный нуждается для продолжения жизни (пассивное детоубийство).

Кроме того, первоначальные следственные действия и планирование расследования по делам о детоубийстве в значительной мере зависят от исходных данных, положенных в основу возбуждения дела.

Обычными основаниями возбуждения дел о детоубийстве является или обнаружение трупа новорожденного, или же поступление заявлений о том, что у женщины, которая должна была родить или родила ребенка, таковой отсутствует. Если при проверке этого заявления не будет выяснено, что ребенок родился мертвым, или не будет установлено местонахождение новорожденного (передача его в дом грудного ребенка или кому-либо на воспитание), то возникает есте-

ственное подозрение об убийстве младенца в период родов или после них.

Наконец, в отдельных случаях дело может быть возбуждено в результате явки матери-детоубийцы с повинной, но так как в этих случаях расследование сводится только к проверке ее показаний и установлению мотива убийства, то мы на них останавливаться не будем.

Когда основанием для возбуждения дела является обнаружение трупа новорожденного, то первоначальные следственные действия заключаются в следующем.

1. Осмотр трупа новорожденного и места его обнаружения.

2. Судебномедицинская экспертиза трупа.

3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению женщин, которые должны были родить в период времени убийства новорожденного, но у которых ребенок отсутствует.

При осмотре места обнаружения трупа новорожденного нужно установить, не являлось ли оно одновременно и местом родов его матери. Это можно выявить при обнаружении там следов крови, околоплодной жидкости и послеродовых выделений. Если такие следы обнаружены, то их необходимо изъять и направить на судебномедицинскую экспертизу, так как по ним в ряде случаев можно будет определить группу крови рожавшей, что является важным для установления возможности происхождения новорожденного от данной матери или исключения этого обстоятельства.

Особое внимание при осмотре трупа новорожденного следует обратить на материал, в который он завернут. Следственная практика показывает, что обычно таким материалом служат лоскуты, тряпки и другие вещи, принадлежащие роженице. Поэтому при обыске у подозреваемой могут быть обнаружены вещи, частью которых указанный материал является. Однако на упаковку трупа новорожденного органы расследования иногда должного внимания не обращают. Так, в Сталинабадском районе в р. Дюшамбинке в колесе мельницы был обнаружен завернутый в оберточную бумагу и тряпку труп новорожденного. Но о материале, в который был завернут труп, упоминалось только в акте судебномедицинской экспертизы. В протоколе же осмотра о нем вообще упомянуто не было, тряпка и бума-

га, в которых был обнаружен труп новорожденного несмотря на их важнейшее доказательственное значение, к делу приобщены не были и впоследствии где-то затерялись. Неудивительно поэтому, что виновница детоубийства так и осталась необнаруженной.

При осмотре трупа и места его обнаружения особое внимание нужно уделить и обнаружению орудий убийства. Когда новорожденный умерщвляется непосредственно после родов, мать обычно применяет для этого то, что оказывается у нее под рукой, например, затыкает рот ребенка носовым платком или сорванным от одежды куском материи, для задушения пользуется своим шарфиком, подвязками, завязками от одежды и т. п. Поэтому обнаружение таких вещественных доказательств на месте преступления обычно сложности не представляет и дает возможность установить виновную.

Важнейшее значение при расследовании дел о детоубийстве, возбужденных в связи с обнаружением трупа новорожденного, имеет судебномедицинская экспертиза.

Задача этой экспертизы — установить, родился ли ребенок живым и жизнеспособным, и при положительном решении этих вопросов дать заключение о причинах смерти новорожденного.

Перед судебным экспертом при производстве судебномедицинского исследования трупов младенцев должны быть поставлены следующие вопросы.

1. Является ли ребенок новорожденным?
2. На каком месяце беременности родился ребенок?
3. Не был ли ребенок мертворожденным?
4. Если ребенок родился живым, то был ли он жизнеспособен?
5. Сколько времени жил ребенок после родов, и принимал ли он грудь?
6. Чем вызвана смерть новорожденного?
7. Нет ли признаков, указывающих, что смерть ребенка последовала в результате родовой травмы или несчастного случая, происшедшего во время родов?
8. Имел ли ребенок надлежащий уход, и нет ли признаков, указывающих на то, что причиной его смерти явилось отсутствие такого ухода?
9. Какая группа и тип крови новорожденного?

Получив заключение эксперта о том, что ребенок ро-

дился живым и жизнеспособным и что причиной насильственной его смерти явилось нанесение ему какой-либо травмы или оставление младенца без ухода, следователь обязан принять меры к обнаружению его матери, так как наиболее вероятной версией в таких случаях является предположение о том, что именно ею совершено расследуемое убийство. Ввиду того, что убийство совершается в процессе родов или непосредственно после них, когда роженица не в состоянии далеко удалиться от места, где произошли роды, виновная обычно проживает в пределах того населенного пункта, в котором был обнаружен труп младенца. Это обстоятельство значительно упрощает поиски детоубийцы. Чтобы обнаружить последнюю, достаточно, во-первых, поручить органам милиции оперативным путем выявить, не было ли в период совершения детоубийства в данном районе беременных, которые должны были родить в это время, а также выяснить в больнице, кто в это время из женщин рожал, после чего проверить, при них ли находятся новорожденные.

Большую помощь следователю в установлении детоубийцы может оказать общественность. Так, в августе 1959 г. в Дангаринском районе (Таджикская ССР) был обнаружен труп новорожденного ребенка со следами насильственной смерти. Следователь обратился к жителям колхоза, на территории которого был обнаружен труп, с просьбой сообщить, кто из женщин в последнее время имел внешние признаки беременности. Среди таких женщин, указанных колхозниками, была и доярка О., которая затем была изобличена как детоубийца.

В результате проведения указанных мероприятий обычно всегда можно добыть определенные данные, могущие служить основанием для выдвижения и проверки соответствующих версий о лице, совершившем детоубийство, и о мотивах этого преступления.

В тех случаях, когда основанием для возбуждения уголовного дела является заявление об отсутствии ребенка у недавно родившей женщины, первоначальными следственными действиями являются:

1) судебногинекологическое исследование подозреваемой;

2) обыск;

3) допрос подозреваемой.

Судебногинекологическое исследование должно быть назначено, если подозреваемая отрицает, что в период, когда совершено детоубийство, она родила ребенка. На разрешение эксперта в этом случае ставятся следующие вопросы.

1. Рожала ли освидетельствуемая? Ответ на этот вопрос эксперт может дать во всех случаях.

2. Как давно были последние роды, и не находится ли освидетельствуемая в послеродовом периоде? Следует иметь в виду, что установить более или менее точно день родов можно только на протяжении первых двух недель после них. В течение же 6—8 недель после родов может быть дан ответ о нахождении женщины в послеродовом периоде.

3. Не страдает ли освидетельствуемая такими физическими недостатками, в частности узостью таза, которые могли причинить ребенку травму?

Доказательства об имевших место родах и о совершенном подозреваемой детоубийстве могут быть добыты также в результате произведенного у нее обыска. При обыске следует искать и труп новорожденного, который может оказаться спрятанным в погребе, на чердаке, выброшенным в уборную, колодец или захороненным в огороде или саду, примыкающем к дому.

Иногда подозреваемая, не отрицая, что она родила, утверждает, что ребенок родился мертвым или же что она подбросила его или передала на воспитание неизвестному ей лицу.

При проверке версий о мертворожденности младенца необходимо, чтобы подозреваемая показала место, куда она спрятала труп новорожденного. Труп этот должен быть подвергнут судебномедицинскому исследованию. Заключение экспертизы, опровергающее утверждение подозреваемой, часто после ознакомления с ним заставляет ее сознаться в совершенном детоубийстве. Так, в горах вблизи поселка Капгурич Дангаринского района Таджикской ССР был обнаружен труп новорожденного с головкой, поврежденной тупым орудием. Следствием было установлено, что матерью этого ребенка является доярка совхоза «Кангурт» гр. О. Подозреваемая отрицала свою виновность в убийстве и утверждала, что незадолго до родов ее ударила в живот

корова, вследствие чего ребенок родился мертвым с поврежденной головой. Судебномедицинским исследованием О. было установлено, что у нее на животе никаких следов от удара рогов нет, а судебномедицинская экспертиза трупа новорожденного дала категорическое заключение о том, что ребенок родился живым и смерть его наступила в результате повреждения головы, нанесенного тупым орудием. Под тяжестью этих улик О. вынуждена была сознаться в детоубийстве.

Когда мать утверждает, что ребенок у нее отсутствует ввиду того, что она его подкинула или отдала на воспитание неизвестному ей лицу, следует в процессе ее допроса уточнить, в каком месте был подкинут или отдан ребенок, точное время, когда это произошло, кого она встречала на пути, а также приметы лица, которому ребенок был отдан. Затем, путем проверки данных ею показаний, как-то: выезда с ней на указанное место, допроса лиц, которых она, по ее утверждению, встречала на пути, выяснения, не был ли в данном месте обнаружен подкинутый младенец,—установить, насколько эти показания соответствуют действительности. Если подозреваемая говорила неправду, то показания ее в деталях всегда разойдутся с другими доказательствами, собранными при их проверке. В таких случаях умело проведенный повторный допрос, в процессе которого обвиняемая убедится, что ее ложь разоблачена, обычно приводит виновную к признанию в совершенном детоубийстве.

После сознания обвиняемой уже не представляет особых трудностей добиться от нее подробных показаний об обстоятельствах совершения преступления и о месте захоронения или сокрытия трупа младенца. Эти показания всегда должны быть проверены путем выезда совместно с обвиняемой на указанное ею место. При нахождении там трупа младенца последний необходимо направить на судебномедицинскую экспертизу, поставив перед ней, в числе прочих, и вопрос о том, родился ли ребенок живым и жизнеспособным. Получить ответ на этот вопрос нужно потому, что не исключена возможность, что обвиняемая после родов, оставив младенца с целью его убийства без необходимой помощи и даже прибегнув для этого к насильственным дей-

ствиям, не знала, что ребенок рожден мертвым или нежизнеспособным.

В тех случаях, когда труп младенца был подброшен в открытое место или выброшен в канализационную сеть, уборную, водоем, реку и т. п. и обнаружить его не удалось, о правдивости показаний обвиняемой будет свидетельствовать совпадение обстановки места, куда был подброшен или выброшен труп, с ее показаниями, зафиксированными в протоколе допроса.

Особую сложность представляет расследование так называемого пассивного детоубийства, когда смерть ребенка была вызвана не применением к нему насильственных действий, а оставлением новорожденного без надлежащей помощи. Эта сложность объясняется тем, что оставление младенца без должного ухода, вызвавшее его смерть, могло иметь место как вследствие болезненного состояния роженицы, ее неопытности или душевного потрясения, так и в результате ее вины. Поэтому для привлечения подозреваемой в таких случаях к ответственности необходимо доказать, что оставление новорожденного без помощи носило виновный характер. Чтобы выяснить это, нужно тщательно исследовать поведение и образ действий подозреваемой в период ее беременности, наступления родов и после них. Так, серьезным доказательством виновности подозреваемой являются, например, показания ее соседей, сослуживцев, знакомых о том, что она скрывала свою беременность или выражала желание, чтобы ребенок родился мертвым, и не готовила для новорожденного приданое. Такое значение имеют и справки с места работы, что подозреваемая не пользовалась отпуском по беременнности и родам, а также справка женской консультации, что на учете там по поводу беременности подозреваемая не состояла.

Все эти доказательства в своей совокупности в ряде случаев могут, бесспорно, свидетельствовать о том, что оставление младенца без помощи носило виновный характер и имело целью лишение его жизни.

При расследовании дел о детоубийствах следует иметь в виду, что это преступление может быть совершено матерью и в состоянии остро развившегося послеродового душевного заболевания, когда она являлась невменяемой. Поэтому при расследовании дел этой ка-

тегории рекомендуется широко применять назначение судебнопсихиатрической экспертизы, на разрешение которой должен быть поставлен вопрос о психическом состоянии обвиняемой в период родов и после них.

Характерная особенность детоубийства состоит также и в том, что в ряде случаев это преступление совершается матерью в соучастии с отцом ребенка или ее родителями, особенно если она родила вне брака. Так, по делу о детоубийстве, совершенном в г. Сталинабаде гр. К., было установлено, что она еще несовершеннолетней была изнасилована своим отчимом, который затем продолжал с ней сожительствовать. Когда К. забеременела, отчим заставил ее скрыть беременность, а затем и убить новорожденного.

Поэтому при расследовании детоубийств необходимо особое внимание уделить выявлению и привлечению к ответственности соучастников этого преступления, вина которых часто бывает гораздо более тяжкой, чем непосредственного исполнителя убийства—матери новорожденного.

Современная гуманитарная академия

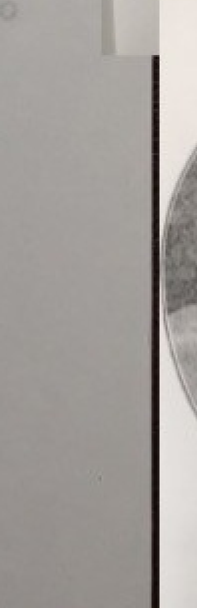
Н.С. Лобас
бывший врач сахалинских каторжных тюрем

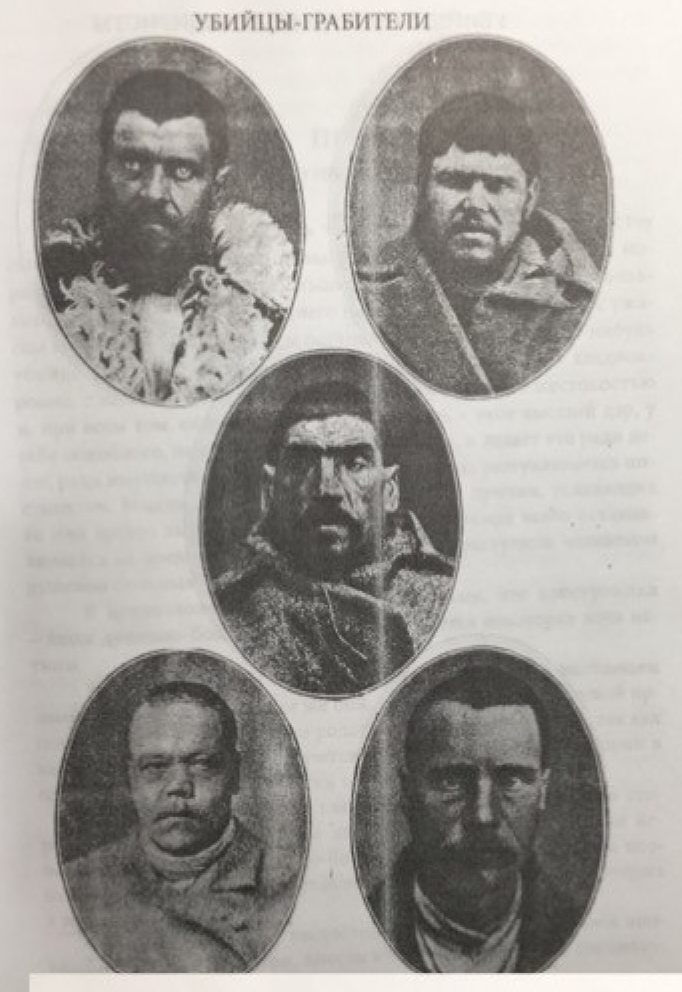
УБИЙЦЫ

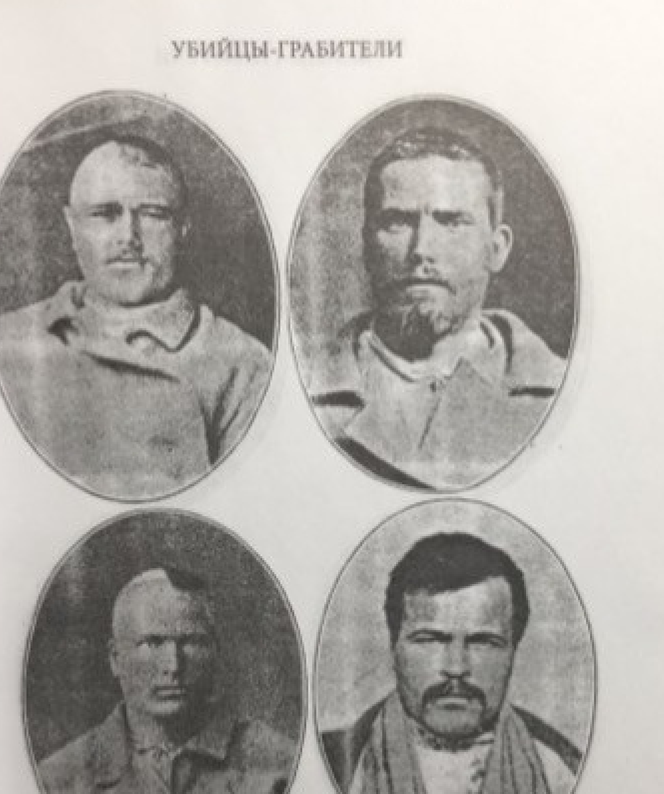
(Некоторые черты психофизики преступников)

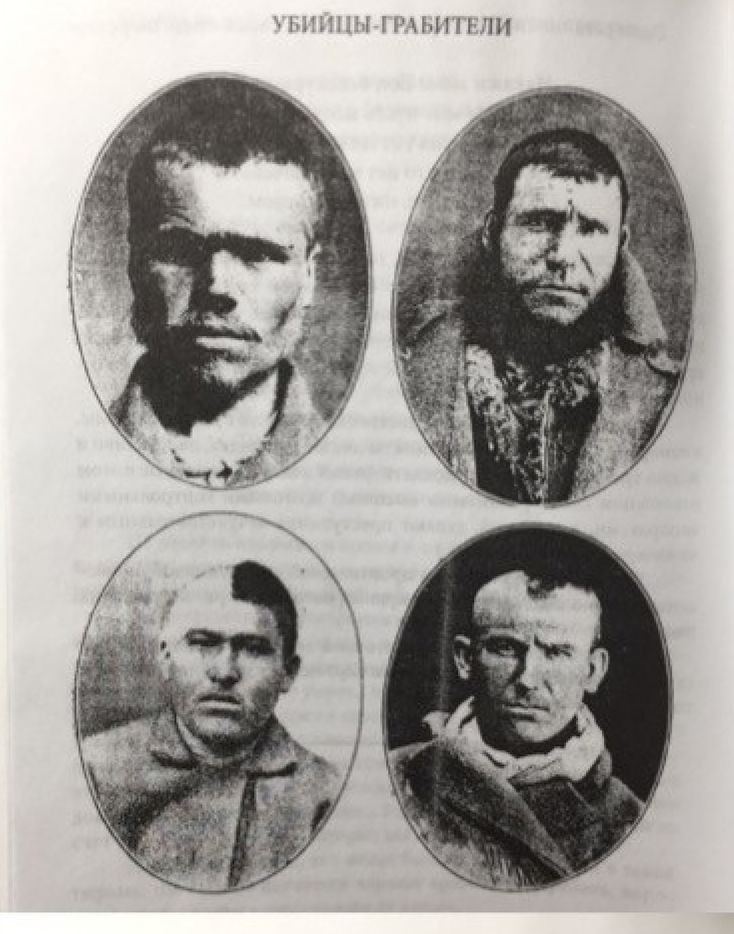
Со снимками преступников

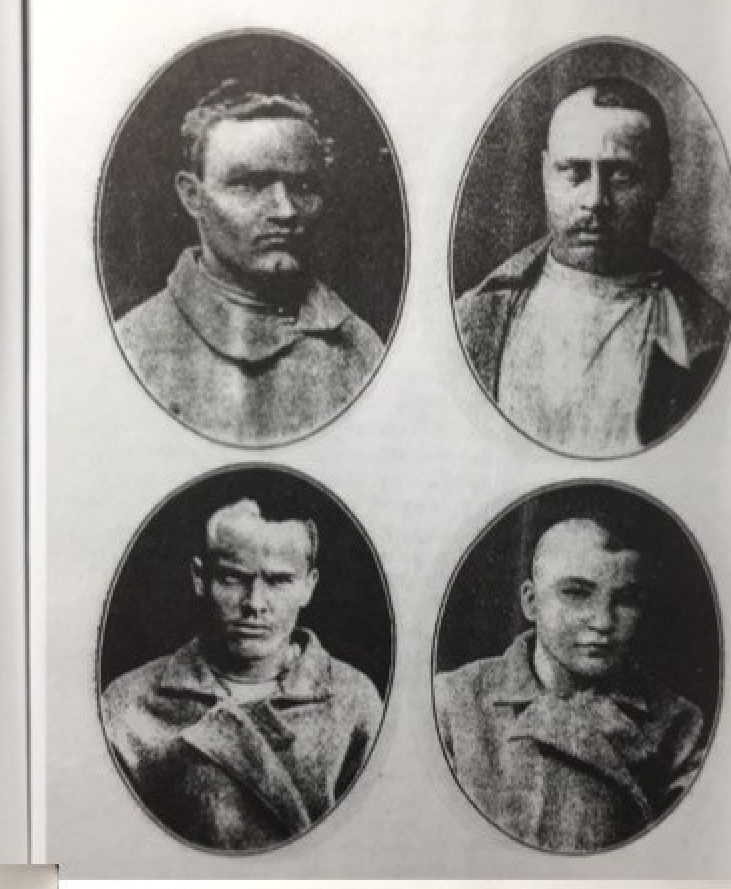
Москва 2008

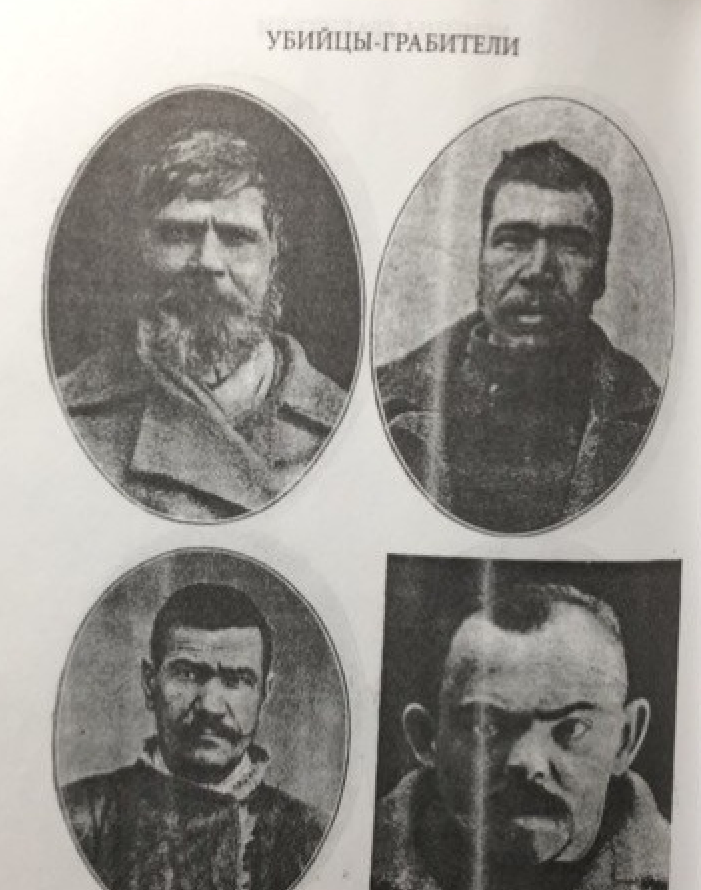

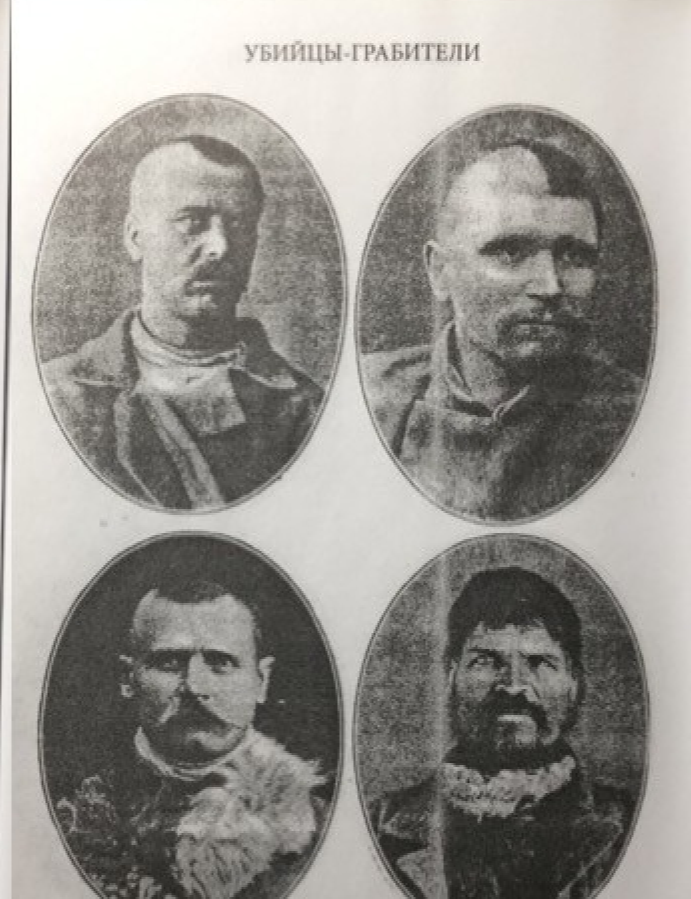

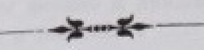
Антропологическое Изслѣдованіе.

Женщины-Убійцы.

Врача

П. Н. Тарновской.

Съ 163 рисунками
и
8 антропометрическими таблицами.

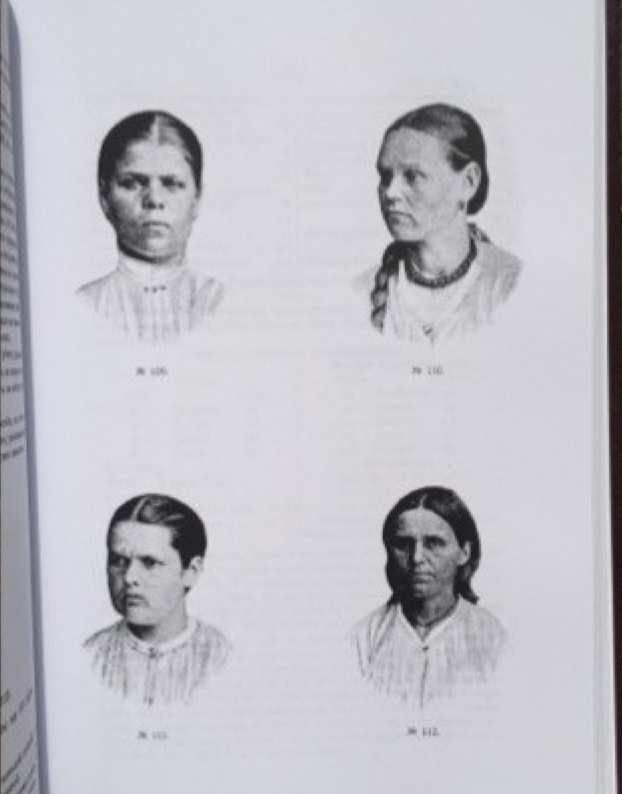

С.-Петербургъ.
„Т-во Художественной Печати", Англійскій пр., 28.
1902.

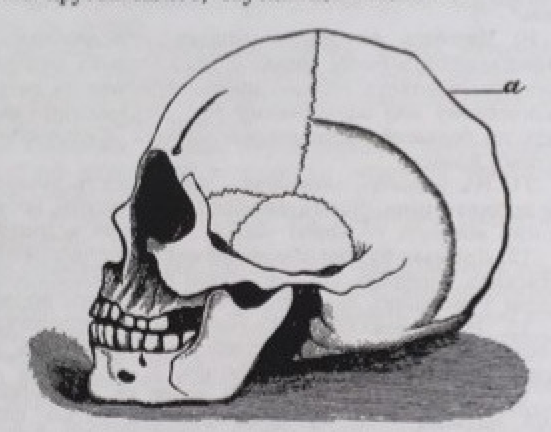

Чешуя затылочной кости при этомъ обыкновенно бываетъ выпуклою, утолщенною по срединѣ, и образуетъ крутой загибъ, спускающійся къ шеѣ.

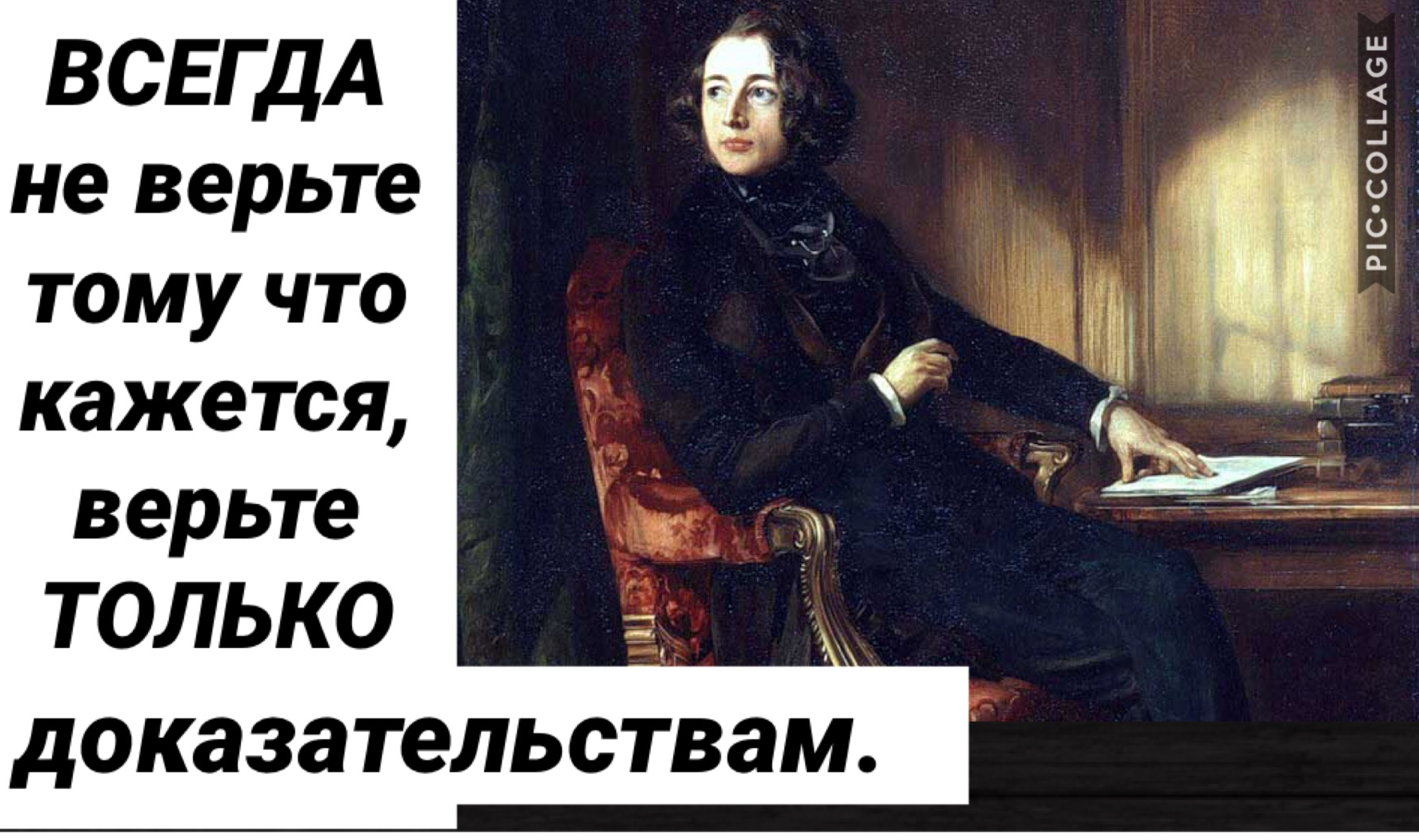
ЛИЦО. Переходя къ физическимъ признакамъ вырожденія, наблюдаемымъ на лицѣ, необходимо прежде всего упомянуть объ очевидныхъ *асимметріяхъ* различныхъ частей лица.

Мы говоримъ *очевидныхъ*, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что нѣтъ вполнѣ симметричнаго лица, и что каждый человѣкъ представляетъ болѣе или менѣе выраженную асимметрію какой-либо части тѣла, преимущественно лица.

Не входя въ дальнѣйшее обсужденіе этого взгляда, которое намъ кажется, несомнѣнно, преувеличеннымъ, мы будемъ говорить здѣсь объ асимметріяхъ очевидныхъ, неоспоримыхъ и бросающихся въ глаза.

Асимметрію могутъ одинаково представлять всѣ безъ исключенія части обѣихъ половинъ лица, и выражаться, напримѣръ, отклоненіемъ носа въ правую или лѣвую сторону; ушами прикрѣпленными не на одномъ уровнѣ, или представляющими неодинаковую величину; неодинаковымъ развитіемъ обѣихъ вѣтвей нижней челюсти, причемъ одна изъ нихъ короче другой, что обусловливаетъ у даннаго субъекта неодинаковый профиль; про-

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.